

Альмухаметова Мариана Шамильевна**Almukhametova Mariana Shamiliyeva**

кандидат исторических наук,
магистр юриспруденции,
доцент кафедры теории государства и права
и международного права
Института государства и права
Тюменского государственного университета

PhD in History, Master of Law,
Assistant Professor,
Theory and History of State and Law
and International Law Department,
Institute of State and Law,
Tyumen State University

ОПЫТ БОРЬБЫ С НИЩЕНСТВОМ И БРОДЯЖНИЧЕСТВОМ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ)

EXPERIENCE OF FIGHT AGAINST BEGGARY AND VAGRANCY IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA (BY CASE STUDY OF THE TOBOLSK PROVINCE)

Аннотация:

В статье раскрывается опыт по борьбе с нищенством и бродяжничеством в Тобольской губернии в конце XIX – начале XX в. Данный регион Западной Сибири на протяжении длительного времени являлся пристанищем ссыльных, каторжных и бродяг. Осознавая всю сложность ситуации, местные власти и общество принимали различные меры по улучшению и стабилизации положения бездомных и нищих. Сибиряки на собственные средства открывали Дома трудолюбия и оказывали благотворительную помощь неимущему населению.

Ключевые слова:

нищенство, бродяжничество, безработица, благотворительность, Дом трудолюбия, Тобольская губерния, Сибирь.

Summary:

The article deals with the experience of fight against beggary and vagrancy in the Tobolsk Province in the late XIX and early XX centuries. This Western Siberia region has been a refuge of exiled, convict and tramps over extended periods. Being aware of the complexity of the situation, local authorities and society initiated various measures to improve and stabilize homeless and beggars situation. Siberians opened Houses of Diligence at their own expense and provided charity support to the poor.

Keywords:

beggary, vagrancy, unemployment, charity, House of Diligence, Tobolsk Province, Siberia.

Происхождение нищенства и бродяжничества, меры по устранению этих социальных явлений, в частности посредством благотворительности, освещаются в трудах отечественных и зарубежных ученых [1]. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть эту тему на региональном уровне.

В дореволюционной России вопрос борьбы с нищенством и бродяжничеством имел большое государственное значение. Государство осознавало, что распространение данных видов общественного и социального недуга ведет к развитию различных форм девиантности: преступности, проституции, наркомании и алкоголизму.

Российское нищенство сформировалось на благодатной почве традиционной подачи милостыни всякому просящему, чрезмерно развивалось и разрасталось, что привело к криминализации общества. Как верно заметил дореволюционный исследователь этого порока Е. Максимов, «нищенство из религиозного подвига превратилось в глазах современных деятелей в крупное зло, с которым необходимо было бороться, и притом весьма настойчиво» [2, с. 16].

Отметим, что в XIX в. нищенство быстро развивалось и достигло значительных размеров в Иркутской, Тобольской и Курской губерниях, в городах Астрахани, Казани, Киеве, Москве, Николаеве, Орле, Одессе, Санкт-Петербурге, Саратове, Ченстохове (Петроковской губернии), Херсоне и Царицыне [3, с. 45].

Сибирский регион неслучайно был лидером по наплыву нищих. Напомним, что начиная с 1823 г. в Сибирь ссылались бродяги со всей России. Закон от 23 февраля 1823 г. «Об отсылке в Сибирь на поселение бродяг и преступников вместо отдачи их в военную службу и крепостные работы» фактически подтверждал Указ от 11 мая 1765 г. и с целью «сколько можно пресечь столь вредное бродяжничество» определял необходимость отправлять виновных по-прежнему в Сибирь, «не ожидая окончания изысканий о первобытном их жительстве из тех мест, откуда они показывают себя бежавшими» [4, с. 58]. В результате описанной государственной политики Сибирский регион, в котором в исследуемый период уже находилось множество преступников, пополнился также бродячими элементами. Впоследствии бродяжничество и нищенство приобрело в Сибири огромные масштабы и начало представлять собой криминогенный фактор.

Распространению нищенства способствовали большие массы переселенцев. Многие из них, не находя работы, стремились назад в Европейскую Россию и дорогой питались милостыней. Сами же сибиряки этого промысла не одобряли. Даже мальчики, которые ходили поводьями у слепых, отказывались от дела, как только достигали 13 лет и могли поступить работниками к богатому мужику. Следовательно, «если в сибирском крае кто-либо просил на погорелое, то это обычно были новоселы, которые с родины привезли некрасивую привычку ходить по миру с сумой» [5].

Широкому распространению нищенства и бродяжничества в Тобольской губернии, помимо вышеперечисленных, способствовали следующие факторы:

– Экономический – существенный недостаток промышленных предприятий и фабрик в Тобольской губернии. В конце XIX в. с началом действия железной дороги значительно ускорилось развитие торгово-промышленного сектора в крае [6].

– Географический – особые природно-климатические условия (холодный климат, наводнения, засуха и т. п.). Неизбежным следствием этих природных явлений становились стихийные бедствия (неурожаи и нехватка продовольствия, пожары и т. д.).

– Социальный – бедность населения, пьянство и алкоголизм и т. п.

Проблема нищенства позволила четко обозначить задачу государства и его правительственных структур: не только бороться с этим антиобщественным явлением, но и по возможности помочь бродяжным элементам встать на ноги, вовлечь их в активную общественную жизнь и сделать ее полноправными членами [7, с. 4]. Однако, как показывала практика, ссыльные в Сибири практически не имели возможности трудоустроиться, а в большинстве случаев многие из них вовсе не хотели работать.

Одной из мер по предупреждению преступных действий населения явилось открытие учреждений по борьбе с безработицей. В частности, в конце XIX в. в России появились новые формы благотворительности – учреждения, именуемые Домами трудолюбия. В то время отмечалось, что «эти прекрасные учреждения, направленные на борьбу с нищенством, имеют главной целью дать возможность беднейшим жителям зарабатывать себе трудом кусок хлеба и тем избавить их от унижительной необходимости просить милостыню» [8, с. 1].

Несмотря на то что эти учреждения были новыми и не имели практического опыта, они получили широкое распространение во всей Российской империи. Польза Домов трудовой помощи была очевидна, потому число их стремительно росло. Так, в 1890–1894 гг. появились Дома трудолюбия в Киеве, Харькове, Орле, Ярославле, Твери, Вильно, Рязани, Новгороде, Митаве, Архангельске, в Западном и Польском крае и многих других регионах империи [9, с. 3].

По примеру больших городов Центральной России открылись Дома трудолюбия и в Тобольской губернии. 30 марта 1892 г. по образцу общепринятого Дома трудолюбия в городе Ишиме была открыта «Мастерская для бедных жителей» по инициативе господина Чайковского. Мастерская должна была обеспечить работу желающим трудиться бедным людям и «отличить желающих работать от лиц, специально занимающихся тунейадством и претендующих на получение дарового обеда из бесплатной столовой с целью продажи его другим лицам» [10, с. 2].

Процесс создания и управления мастерской был возложен на женщин-общественниц (Гвоздицкая, Бончковская, Попова и др.). Изготовленная в мастерской продукция фактически за себестоимость продавалась населению. В результате местное общество, в особенности класс торговцев и ремесленников, враждебно восприняли деятельность «Мастерской...». В связи с этим было принято решение приглашать в мастерскую и профессиональных рабочих, гарантировав им постоянный заработок. В дальнейшем учреждение утратило свое основное предназначение, так как основная часть бедных не могла конкурировать с квалифицированными кадрами.

Опыт организации Дома трудолюбия в Ишиме был повторен в Тобольске. К концу XIX в. социальная обстановка в городе была напряженной, так как большинство населения не могло найти применение своей рабочей силе. Несмотря на усилия местных властей (открытие чайной, дешевой столовой и ночлежного дома для бедного общества), ситуация в городе не менялась, количество нищих катастрофически увеличивалось.

Современники писали следующее: «Город Тобольск поражает обилием нищих всякого пола и возраста. По пятницам и субботам целые толпы нищих осаждают дома богатых людей, ожидая подачки. На всех базарах, на церковных папертях, на улицах и перекрестках просят милостыню. Дети ловят проходящих за платье, бегут целый квартал, униженно выпрашивая подаюние. Обратите далее внимание на контингент нищих: это не дряхлые старики и старухи, это не калеки, не больные и не уроды – это большей частью женщины с грудными детьми, подростки и завсегдаи ночлежного дома. Выделите из этой оборванной толпы стариков, старух и калек – и их окажется очень немного. Они теряются среди здоровых, праздных людей, которые могли бы работать, желали бы работать и тем не менее поставлены в необходимость просить милостыню, потому что в Тобольске очень трудно, почти невозможно достать работу. Кто даст из домохозяев

Тобольска работу пролетариату, гнездящемуся в ночлежном доме? Как дать работу, т. е. нанять в дворники, кучера, в рабочие, оборванца, не внушающего ни малейшего доверия?..» [11, с. 5].

Созданный в Тобольске Дом трудолюбия преследовал несколько целей: дать заработок способным к труду беднейшим слоям населения, по возможности способствовать сокращению нищенства в городе. В Дом принимались все желающие мужского и женского пола, независимо от национальности и вероисповедания. До постройки специального помещения для Дома трудолюбия городское общественное управление Тобольска временно предоставило ему в безвозмездное пользование одно из зданий. Город взял на себя и коммунальные расходы учреждения.

Местные органы самоуправления и благотворители опекали и спонсировали Дом трудолюбия. Финансовые средства поступали «из ежегодных ассигнований городского общественного управления в размере 200 р.; из ежегодных взносов тобольского купеческого общества в размере 100 р.; из ежегодных ассигнований тобольского мещанского общества в размере 50 р.; из ежегодных взносов тобольского ремесленного общества в размере... р.; из процентов на капитал в 500 р., пожертвованный торговым домом «Михаил Плотников и С-вья»; из единовременно пожертвованного разными лицами капитала в сумме 600 р.» [12, с. 4].

Комиссия по заведованию Домом трудолюбия и отдельными его учреждениями состояла из председателя, секретаря, казначея и четырех членов: заведующих Домом трудолюбия, дневным убежищем для детей, бюро трудолюбия и ночлежным домом.

В Доме трудолюбия работали в основном женщины. За первые три месяца со дня открытия учреждения работавшими числились 69 чел. Социальный состав работниц был разнородным: крестьянки, мещанки (местные и иногородние), жены канцелярских служащих и надзирателей. Существовало разделение труда и обязанностей: крестьянки пряли и вязали, мещанки шили ручную и ткали, жены служащих вышивали и шили на машинках, которые в основном принадлежали лично им.

Оплата труда в тобольском Доме трудолюбия была сдельной. Рабочий день в мастерской начинался в 6 часов утра и заканчивался в 18 часов вечера. Каждой мастерице в день выдавали бесплатно «чай в 8 часов утра, в 12 часов и в 16 часов дня, хлеб к чаю по 1,5 фунта» [13, с. 1].

При Доме трудолюбия существовало дневное убежище для детей: грудных детей отдавали нянькам, а тех, кто постарше, старались занять несложной работой или играми, чтобы они не отвлекали матерей от работы.

Со временем при Доме трудолюбия открыли бюро труда. Оно должно было оказывать помощь в поиске работы тем, кто не нашел себе применение в Доме. В основном трудоустраивали всех желающих. Тобольское общество нуждалось в чернорабочих, прислуге, няньках, кухарках и горничных.

К сожалению, спустя некоторое время обозначились проблемы, которые мешали функционированию тобольского Дома трудолюбия. Заказов со стороны частных лиц и учреждений было мало. Пошив же на продажу был невыгоден, так как Дом трудолюбия находился далеко от центра города, поэтому у многих покупателей не было возможности и желания добираться до него. В целях содействия реализации пробовали разносить товар по домам и продавать его на рынке усилиями работниц. Для повышения мотивации к продаже вещей женщинам платили по 10 копеек с рубля. Однако попадались и недобросовестные продавцы, которые искусственно завышали цену на товар и разницу оставляли себе. В результате доходы Дома трудолюбия не покрывали расходы. По этой причине заработная плата была сравнительно невысокой.

Также в летние месяцы количество работниц уменьшалось, «шли только женщины с малыми детьми, для которых работа в кирпичных сараях, на пристанях и уход в деревню на страду являлись невозможными. Все же другие женщины, здоровые и свободные, понятно, предпочитали более выгодные заработки. Например, в сарае женский заработок в день доходил до 70–80 к., между тем как в Доме трудолюбия максимум женского заработка равнялся 30–40 к.» [14, с. 6].

Таким образом, несмотря на в целом успешную деятельность тобольского Дома трудолюбия в первое время и благотворительную поддержку населения, у него не было дальнейших перспектив. Во-первых, не все члены общества относились к таким учреждениям положительно, с сочувствием и пониманием. Во-вторых, Дом трудолюбия не реализовал свое основное предназначение: профессиональных нищих в Доме не наблюдалось, процент бедного населения в Тобольске не уменьшился. В-третьих, учреждения трудовой терапии нуждались в серьезной поддержке со стороны государственной власти (основную часть доходов составляли частные пожертвования).

Ссылки:

1. Dinello N. Elites and philanthropy in Russia // *International Journal of Politics, Culture and Society*. 1998. Vol. 12, no. 1. P. 109–134 ; Lindenmeyr A. Poverty is not a vice: charity, society, and the state in imperial Russia. Princeton, 1996 ; Eadem. Building a civil society one brick at a time: People's houses and worker enlightenment in late imperial Russia // *Journal of Modern History*. 2012. Vol. 84, no. 1. P. 1–39.
2. Цит. по: Галай Ю.Г., Черных К.В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы : монография. Н. Новгород, 2012.

3. Максимов С.В. Бродячая Русь Христа ради. СПб., 1887.
4. Галай Ю.Г., Черных К.В. Указ. соч. С. 58.
5. Там же.
6. Валитов А.А., Томилов И.С., Федотова Д.Ю. Роль модернизационного фактора в торговом развитии поселений Тобольской губернии на рубеже XIX–XX вв. // *Studia Humanitatis* : междунар. электрон. научн. журн. 2016. № 1.
7. Левенстим А.А. Профессиональное нищенство: его причины и формы. СПб., 2004.
8. Костюрина М.Н. Проект «Дома трудолюбия» в г. Тобольске. Тобольск, 1895.
9. Там же. С. 3.
10. Мастерская для бедных жителей в г. Ишиме Тобольской губернии // *Сибирский листок*. 1893. 25 апр.
11. Цит. по: Костюрина М.Н. Проект «Дома трудолюбия» ... С. 5.
12. Инструкция исполнительной комиссии по заведению Домом трудолюбия в г. Тобольске. Тобольск, б. г.
13. Костюрина М.Н. Дом трудолюбия в г. Тобольске (женская мастерская в первые три месяца). Тобольск, б. г.
14. Там же. С. 6.

References:

- Dinello, N 1998, 'Elites and philanthropy in Russia', *International Journal of Politics, Culture and Society*, vol. 12, no. 1, pp. 109–134, <https://doi.org/10.1023/a:1025958721038>.
- Galay, YuG & Chernykh, KV 2012, *Poverty and vagrancy in pre-revolutionary Russia: legislative and practical problems*, monograph, Nizhny Novgorod, (in Russian).
- Kostyurina, MN 1895, *The project "House of Diligence" in Tobolsk*, Tobolsk, (in Russian).
- Kostyurina, MN, *House of Diligence in Tobolsk (women's workshop in the first three months)*, Tobolsk, (in Russian).
- Levenstim, AA 2004, *Professional begging: its causes and forms*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Lindenmeyr, A 1996, *Poverty is not a vice: charity, society, and the state in imperial Russia*, Princeton.
- Lindenmeyr, A 2012, 'Building a civil society one brick at a time: People's houses and worker enlightenment in late imperial Russia', *Journal of Modern History*, vol. 84, no. 1, pp. 1–39, <https://doi.org/10.1086/663091>.
- Maksimov, SV 1887, *Wandering Russia for Christ's sake*, St.-Petersburg, (in Russian).
- The instruction of the executive commission on the management of the House of Diligence in the city of Tobolsk*, Tobolsk, (in Russian).
- Valitov, AA, Tomilov, IS & Fedotova, DYu 2016, 'The role of the modernization factor in the commercial development of settlements in the Tobolsk Province at the turn of XIX–XX centuries', *Studia Humanitatis: mezhdunar. elektron. nauchn. zhurn.*, no. 1, (in Russian).
- 'Workshop for poor residents in Ishim of the Tobolsk Province' 1893, *Sibirskiy listok*, April 25, (in Russian).